

ПЕРВАЯ ПЕРЧАТКА

СТР.4-5

СТР.8-10

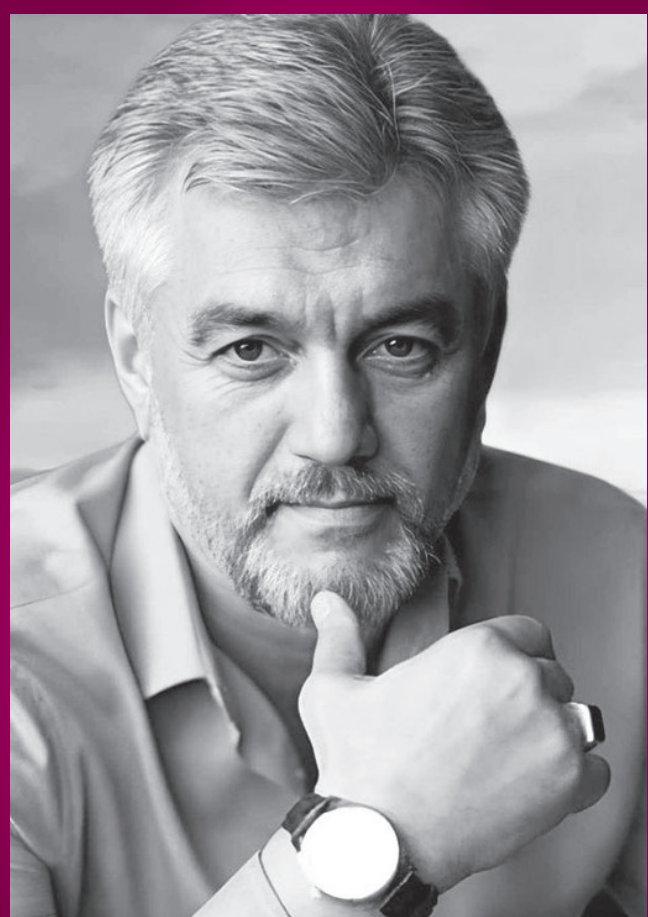

КАЗУС ПРОКОФЬЕВА

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№16 (306) АПРЕЛЬ 2026

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

СТР.6-7

ЗАМЕЧАТЬ ВЕЛИЧИЕ В МЕЛОЧАХ

ЖЕНЩИНА-ВАМП В ЭПОХУ ИНТЕРНЕТА

СТР.20

ПОКОРИТЕЛЬ ПОЛЮСА

СТР.14-15

ДВА ПОЛУФИНАЛА

СТР.16-17

КАЗУС ПРОКОФЬЕВА

В тот день, 22 ноября 1947 года, он решился: тянуть дальше было невозможно, хотя бы потому, что время идет, а рядом — та, которая уже десять лет ждет и имеет право быть счастливой.

Геннадий Норд

Композитор Сергей Сергеевич Прокофьев, обратился в суд Свердловского района Москвы с иском о признании своего брака с испанкой Каролиной (Линой) Кодиной, которую он звал когда-то «Пташкой» за очаровательный голос, в замужестве Прокофьевой, заключенного 8 октября 1923 года в Германии, городе Этталь, недействительным.

Как ни странно, ему, приготовившемуся к длительным разбирательствам и хождениям по инстанциям, ответили:

— Вам не нужно разводиться, ваш первый брак недействителен, так как не был зарегистрирован в советском консульстве. Считайте, что вы свободны.

Через пять дней иск был удовлетворен, причем суд придал Указу от 15 февраля 1947 года «обратную силу» — мол, все и прошлые, и будущие и настоящие браки между гражданами СССР и иностранными гражданами нынче воспрещены.

При этом Лина Прокофьева в суд не вызывалась, и о рассмотрении судебного дела ничего не знала.

Сергей Сергеевич сделал этот шаг ради Миры Мендельсон, с которой познакомился в августе 1938 года в Kislovodskом санатории. Мире было тогда двадцать три года, и она отдыхала с родителями — отцом Абрамом Соломоновичем, профессором Института народного хозяйства, и матерью Верой Натановной.

Подробности того, как Мира впервые встретила Прокофьева, и как их отношения с женатым композитором переросли из деловых в тайную связь, известны со слов Миры, Лины и самого Сергея Сергеевича.

...Темноволосая тоненькая студентка Литинститута и «правильная» комсомолка сидела вместе с родителями за столом. Санаторий считался одним из лучших, кормили отменно и в то же время по-домашнему, а сервис отличался безукоризненностью.

В столовую санатория вошла пара: красивая темноволосая женщина, за которой следовал интеллигентный мужчина в очках с серьезным выражением лица. Саша, сын академика Александра Евгеньевича Ферсмана, сидевший с Мирой за одним столом, зашептал:

— Мирочка, посмотри — композитор Прокофьев с супругой.

Сергей Сергеевич внезапно обернул-

Молодой музыкант

ся и увидел распахнутый, заинтересованный взгляд молоденькой Миры, направленный на него.

Возможно, произошло то, что люди называют «любовью с первого взгляда», несмотря на то, что Мире было чуть за двадцать, а Прокофьеву сорок семь.

«Я увидела в дверях высокого мужчину рядом с миниатюрной, хрупкой женщиной и подумала: вот такой если полюбит, то — на всю жизнь», — написала позже Мира Мендельсон в своих воспоминаниях.

...Когда-то, безумно влюбленный в свою первую жену, Прокофьев оставил запись в своем дневнике:

«Лина поразила меня живостью и блеском своих черных глаз и какой-то юной трепетностью. Одним словом, она представляла собой тот тип средиземномор-

ской красоты, которая всегда меня привлекала».

Да, такую красавицу, начинающую певицу, окруженную массой поклонников, было нельзя не заметить!

Из книги Валентины Чемберджи «XX век Лины Прокофьевой»:

«Брюнетка с густыми локонами, миниатюрная, стройная, как танагрская статуэтка, с безупречными и тонкими чертами несколько удлиненного лица, в которых играли и переливались испанско-каталонские, французские и польские загадки и мотивы, блестящие глаза, не утратившие этого знаменитого блеска до конца ее жизни, и все это, помноженное на живость и пылкость характера, врожденные манеры.

Натура честная, прямая, наивная, послушная и строптивая, одаренная в

музыке и языках, остроумная, робкая и искренняя, горячая, верная. Обожала и умела красиво одеваться и кружила всем головы».

Сергей с Линой встретились в Нью-Йорке в 1918 году. Ему было двадцать семь лет, а ей — двадцать один. Каролина (Лина) Кодина-Немысская была дочерью каталонского певца Хуана Кодины и русской певицы-аристократки Ольги Вячеславовны Немысской.

Их семья вращалась в русскоговорящих кругах Нью-Йорка и посещала концерты Сергея Прокофьева.

После одного из выступлений Прокофьева они познакомились. Между Линой и Сергеем начался страстный роман. Артур Рубинштейн с завистью как-то спросил Прокофьева:

— Где же вы отыскиали такую красоту?

Лина и Сергей Прокофьевы

Каролина (Лина) Кодина в молодости

До возвращения в СССР

Сергей и Лина

Лина с сыновьями

Лина стала для Прокофьева всем — любимой женщиной, музой, коллегой и матерью его детей. Свой брак они зарегистрировали только тогда, когда Лина призналась, что беременна.

8 октября 1923 года Лина Кодина и Сергей Прокофьев поженились в немецком городе Этталь.

В 1924 году родился сын Святослав. Четырьмя годами позже появился второй сын — Олег.

Вместе супруги гастролировали по Швейцарии, Великобритании, Франции, Лина пела под фортепьяно на концертах Сергея.

Прокофьев, не принявший Октябрьского переворота, с семьей до 1936 года жил за границей, в Париже, активно гастролировал в Америке и Европе. Его жена Каролина была украшением музыкальных и светских салонов. Она по праву считалась образцом элегантности и стиля.

Жена организовывала гастроли композитора, вела переговоры и делала переводы с иностранных языков.

Константин Бальмонт посвящал Лине стихи, а извечный соперник Прокофьева — Игорь Стравинский называл Лину «божеством совершенной красоты».

Решение вернуться на родину далось Прокофьевым тяжело: Лина была против, но, тем не менее, последовала вслед за мужем, который скучал по России, ждал понимания и поддержки со стороны государственных органов.

Супруги поселились в Москве и стали гражданами Советского Союза.

В дневнике Лины есть запись: «Сереза обещал, что, если будет плохо, мы уедем обратно в Париж, к моей маме».

В СССР Прокофьев написал самые значимые свои произведения, здесь были поставлены его балеты «Ромео и Джульетта», «Золушка», «Каменный цветок», опера «Война и мир».

В 1938 году на горизонте Сергея Сергеевича появилась молоденькая Мира Мендельсон. Лето, курорт, теннис, нарзан, шахматы, веселое времяпровождение, нашлись общие знакомые.

Конечно же, их представили друг другу.

От того же Ферсмана Мире было известно, что Сергей Сергеевич, большой умница, шахматист и автомобилист, вместе с женой, певицей Линой, воспитывает двух сыновей, живет в большой квартире на Садовом кольце, а из Америки привез автомобиль «Форд». Известный композитор был знаменит не только на родине, но и во всем мире, и девушке льстило знакомство с ним.

После их первой встречи и знакомства, состоявшихся 26 августа 1938 года, Мира и Прокофьев начали вместе гулять, обсуждая музыку и литературу. Девушка была очарована «иностранной» элегантностью, образованностью и обаянием Прокофьева и пообещала писать для него либретто к операм на современные сюжеты.

Внимание юной трепетной барышни,

профессорской дочери, льстило Сергею Сергеевичу, а еще она всем своим обаянием напомнила ему первую любовь — Нину Мещерскую, роман с которой много лет назад также начался в Кисловодске.

Инициатива начала романтических отношений полностью исходила от Мира.

Жена Лина, Лина Ивановна, как на русский манер ее называли, недоумевала:

— Тебе не кажется, что эта юная особа преследует тебя?

Сергей отшучивался:

— Конечно, нет. Просто эта особа пишет посредственные стихи и хочет, чтобы я их прочел.

В конце отпуска Сергей и Мира пообещали друг другу снова встретиться в Кисловодске в следующем году и поддерживать связь. Прокофьев подарил ей свою фотографию с автографом, на которой была надпись:

«Юной поэтессе от скромного поклонника».

Позже Прокофьев оправдывал свои встречи с Мирой профессиональными соображениями, говоря своей жене, что девушка помогает ему находить подходящие либретто.

В письме, написанном Прокофьеву менее чем за год до их окончательного расставания, Лина осудила Миру Мендельсон за то, что она намеренно преследовала его:

«Помните, что вы написали после первой встречи. Вряд ли вы выбрали Мендельсон и ее семью, но они, которые

«выбрали» вас — где? На курорте — вы, не какая-то песчинка, а Сергей Сергеевич Прокофьев, ведущий композитор нации, известная личность с аурой семьянина, вдвое старше. Возможно, вы скажете «любовь с первого взгляда» — кто в это поверит? В Кисловодске было достаточно свидетелей того факта, что она повсюду следовала за вами».

К 1939 году отношения между композитором и начинающей поэтессой стали источником сплетен в обществе. Парочку встречали то на Воробьевых горах, то в Сокольниках. Начались внезапные отлучки Прокофьева из дома, разговоры по телефону украдкой, поездки на автомобиле без шофера по вечерам.

Подозрения Лины подтвердились свидетельствами ее знакомой, но она чувствовала себя бессильной помешать мужу продолжать его роман.

Когда Прокофьев, наконец, рассказал о романе с Мирой, гордая Лина ответила, что он может переехать жить к Мендельсон.

В марте 1941 года Прокофьев, страшно мучаясь, ушел из семьи к Мире с одним чемоданом, но разводиться не спешил. А уже в июне началась война, и Сергей Сергеевич отправился в эвакуацию с Мирой.

Правда, он предложил Лине с сыновьями присоединиться к ним.

Но Лина осталась непреклонна и твердо: с сыновьями-подростками она осталась в Москве.

Из Алма-Аты при первой же возмож-

ности Сергеем отправлялись посылки для Лины и детей: дефицитное мыло, рис, сухофрукты.

Мира терзалась от своего невнятного статуса «подруги композитора» и, в конце концов, все разговоры свелись к тому, что она решительно потребовала:

— Мы должны пожениться.

Детей в сожительстве с Прокофьевым не случилось, а ее литературный дар оказался скромным. Поэтические произведения и романы Мира так и не были опубликованы. Тягостное ожидание законного статуса для Мира Мендельсон превратилось в пытку.

Она поставила перед собой цель и добилась своего в 1948 году: Сергей Сергеевич принес в суд заявление о разводе с Линой, с которой прожил в браке более двадцати лет. Мира Мендельсон торжествовала: 15 января 1948 года она стала женой композитора.

Лина в это время продолжала ходить на приемы в иностранных посольствах и добиваться отъезда во Францию к своей матери.

20 февраля 1948 ее вызвали по телефону вниз, к подъезду:

— Вам пришла посылка.

Она вышла во двор и не вернулась. Сын Святослав увидел в окно, как ее затолкали в воронок и увезли. Лина пробыла полгода в Лефортовской тюрьме. Ее, знавшую пять языков, обвинили в шпионаже, по статье 58.

Приговор был страшным: двадцать лет в лагере строгого режима.

Жизнь нанесла ей очередной удар. Лагерь находился в поселке Абезь под Воркутой.

Уезжая, она даже не знала о своем разводе с Прокофьевым.

В ссылке Лина делала грязную работу: чистила картошку, работала на стройке, вывозила мусор, а вечерами учила петь девушек-заклученных и ставила спектакль «Сельская честь».

Об аресте жены композитору сообщили сыновья — они прошли пешком тринадцать километров до его дачи зимой и постучали в дверь отцовского дома, а Мира захлопнула ее перед ними.

Святослав и Олег никогда не смогли простить ее.

Тем временем, семейная жизнь молодого Мира и Сергея Сергеевича не была безоблачной: начались сталинские гонения на интеллигенцию, Прокофьев был причислен к композиторам, в чьем творчестве просле-

Окончание на с. 10

Сергей, Святослав, Олег и Лина Прокофьевы. 1936

Окончание. Начало на с. 9

живались «антидемократические тенденции в музыке, чуждые советскому народу и его художественным вкусам».

И, конечно же, самым большим поводом для переживаний для Прокофьева осталась его первая семья: Лина и сыновья.

Сергей Прокофьев через год после свадьбы с Мирой перенес первый инсульт, а 5 марта 1953 года внезапно скончался от второго удара. В последний путь его провожала Мира Мендельсон.

Лина о смерти мужа узнала лишь только тогда, когда в эфире радиопередачи прозвучало:

— Концерт, посвященный памяти Сергея Прокофьева, состоялся в Аргентине.

Ноги подкосились, к горлу подкатил ком. Она всё еще любила человека, который ее предал, и искренне горевала о нем.

В июне 1956 года, во время хрущевской оттепели, отсидев восемь лет из двадцати, Лина Прокофьева была полностью реабилитирована «за отсутствием состава преступления», и вышла на свободу.

Сыновья Олег и Святослав встречали ее на вокзале.

В апреле 1957 года Московский городской суд отменил решение Свердловского района города Москвы от ноября 1947 года о признании недействительным брака Сергея и Лины Прокофьевых, и их брак вернул статус законного и действительного.

Вместе с тем суд рассмотрел вопрос о действительности второго брака Прокофьева с Мирой Мендельсон, и принял странное решение — этот брак также признавался законным, поскольку на момент его заключения существовало вступившее в силу решение суда, по которому Прокофьев имел полное право жениться повторно.

То есть, по сути дела, Сергей Прокофьев признавался законным советским двоеженцем.

Этот случай был назван «Казусом Прокофьева».

Мосгорсуд рассмотрел также вопрос наследства Сергея Прокофьева, приняв «соломоново решение» — наследниками композитора были признаны обе вдовы Прокофьева, с разделением между ними и двумя его сыновьями, права на получение авторских отчислений за исполнение его музыки, как в СССР, так и за рубежом.

Мира Мендельсон ушла из жизни в возрасте 53 лет 8 июня 1968 года от сердечного приступа.

Есть мнение, что к знаменитому ком-

За роялем**За дирижерским пультом****Мира и Сергей****Лина Прокофьева в ссылке**

позитору ее приставили органы НКВД.

Лина Прокофьева прожила долгую жизнь: в 1974 году она, наконец, получила разрешение на заграничную поездку в Англию к сыну Олегу.

В 1983 году в Лондоне она создала Фонд Прокофьева.

Свой 91-первый день рождения она тихо отпраздновала с сыновьями — Святославом и Олегом, пригубив бокал шампанского.

Лина Ивановна Прокофьева умерла в Лондоне 3 января 1989 года на 92-м году жизни и была похоронена в пригороде

Парижа Мёдоне рядом со свекровью Марией Григорьевной Прокофьевой.

Она никогда не рассказывала о том, что пережила в лагере, образно называя это «временем, проведенным на Севере».

Сергей Прокофьев и Мира Мендельсон**Лина Прокофьева с сыновьями**